

**Обобщение судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа
по рассмотрению споров о возмещении вреда,
причиненного действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей
на стадии исполнительного производства**

В соответствии с планом работы Арбитражного суда Поволжского округа на первое полугодие 2017 года изучена и проанализирована практика по рассмотрению споров о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей на стадии исполнительного производства, за период с 01.01.2015 по 31.12.2016 в целях выявления правоприменительных проблем и наиболее актуальных вопросов, возникающих при рассмотрении данной категории дел, а также выработки единообразного подхода к их разрешению.

Основами правового регулирования обобщения явились нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующие общие вопросы возмещения убытков (глава 59), Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее – Закон о судебных приставах).

При подготовке обобщения учтены разъяснения высших судебных органов, касающиеся рассматриваемого вопроса:

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 50);

– обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 (далее – Обзор № 1 (2015));

– обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016 (далее – Обзор № 1 (2016));

- обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016 (далее – Обзор № 4 (2016));

- информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» (далее – информационное письмо ВАС РФ № 145).

Согласно статистике за 2015-2016 годы Арбитражным судом Поволжского округа рассмотрены кассационные жалобы по спорам из внедоговорных обязательств о возмещении вреда, причиненного Федеральными государственными органами, по 46 делам и 60 делам соответственно (отменены судебные акты по 6 делам – в 2015 году и по 12 делам – в 2016 году).

Из них в отношении судебных приставов:

- в 2015 году рассмотрено 21 дело (отменены судебные акты по 4 делам);
- в 2016 году – 22 дела (отменены судебные акты по 5 делам).

В результате анализа практики Арбитражного суда Поволжского округа следует, что основной причиной обращения заинтересованных лиц с подобными исками в суд является порча или утрата имущества должника, арестованного судебным приставом-исполнителем и переданного на хранение третьим лицам, использование недостоверной оценки имущества должника при его реализации, длительное не исполнение судебными приставами-исполнителями судебных актов, отсутствие возможности исполнения таких актов в связи с реализацией должником имущества.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров о возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием) судебных приставов – исполнителей на стадии исполнительного производства, Арбитражный суд Поволжского округа выделяет несколько практикообразующих дел.

1. Отсутствие вступившего в законную силу судебного акта о признании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконными при исполнении им исполнительного производства не может являться основанием для отказа в иске о возмещение вреда.

Истец обратился в арбитражный суд с иском о возмещении вреда, причиненных ему незаконными действиями судебным приставом-исполнителем при совершении исполнительских действий.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что незаконность действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя при совершении им исполнительных действий не установлена вступившим в законную силу судебным актом, а сами по себе доводы истца о неправомерности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя не влекут применения ответственности, предусмотренной статьями 15, 16, 1069 ГК РФ.

При этом суды двух инстанций не учли, что по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда (статьи 15, 1069, 1071 ГК РФ).

При рассмотрении данной категории споров, арбитражные суды самостоятельно оценивают законность действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя при совершении им исполнительских действий при рассмотрении иска о возмещении вреда (пункт 82 постановления Пленума ВС РФ № 50).

Арбитражный суд Поволжского округа данную правовую позицию изложил в постановлении от 05.07.2016 по делу № А55-15152/2015.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.12.2016 г по делу № А63-1312/2016.

2. Вынесение судебным приставом-исполнителем постановления об оценке имущества и последующая реализация такого имущества на основании такой оценки, основанной на недостоверном отчете оценщика,

является основанием для взыскания убытков за счет казны Российской Федерации в лице уполномоченного органа.

Общество обратилось в суд с иском о взыскании убытков в виде разницы реальной стоимостью имущества и стоимостью, по которой оно было реализовано судебным приставом-исполнителем на основании недостоверного отчета оценщика.

Положениями частей 1 и 2 статьи 85 Закона об исполнительном производстве установлено, что оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика для оценки, в частности, недвижимого имущества. Согласно части 4 указанной нормы судебный пристав-исполнитель выносит постановление об оценке вещи или имущественного права не позднее трех дней со дня получения отчета оценщика.

Несмотря на то, что Закон об исполнительном производстве не содержит положений о том, что величина стоимости объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для судебного пристава-исполнителя, он не наделяет судебного пристава-исполнителя полномочиями по изменению стоимости величины этой оценки, а также не предусматривает порядок внесения подобных изменений.

Тем не менее, в случае установления судом недостоверности отчета оценщика, на основании которого судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об оценке имущества и последующей его реализации, должник не лишен права предъявить требования к судебному приставу-исполнителю о возмещение вреда в виде разницы между реальной стоимостью имущества и стоимостью, по которой такое имущество было реализовано.

Согласно статье 3 Закона о судебных приставах судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной службе, следовательно, вред, причиненный его действиями, подлежит возмещению на основании статей 15, 16 и 1069 ГК РФ за счет казны Российской Федерации.

Для взыскания вреда лицо, требующее его возмещения, должно доказать наличие состава правонарушения: противоправность действий (бездействия)

государственных органов или должностных лиц, наступление вреда (возникновение убытков), причинно-следственную связь между возникшим вредом (убытками) и действиями причинителя вреда (статьи 15, 1069 и 1082 ГК РФ).

Следуя правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2012 № 6083/12 по делу № А40-114306/2011, ответственность за составление недостоверного отчета перед сторонами исполнительного производства несет служба судебных приставов, несмотря на то, что по смыслу Закона об исполнительном производстве величина стоимости объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для судебного пристава-исполнителя. Вместе с тем в случае взыскания со службы судебных приставов убытков, причиненных в результате вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об оценке имущества должника, основанного на недостоверном отчете оценщика, служба судебных приставов может обратиться за возмещением выплаченных денежных средств непосредственно к оценщику, составившему недостоверный отчет.

В соответствии с пунктом 87 постановления Пленума ВС РФ № 50, по смыслу статьи 1081 ГК РФ Российская Федерация в порядке регресса вправе взыскать сумму возмещенного вреда с лица, виновного в его причинении, например, при утрате имущества - с лица, которому имущество передано на хранение (хранителя или должника), при использовании недостоверной оценки имущества должника, если эту оценку производил оценщик, - с оценщика.

Таким образом, ответственность за составление недостоверного отчета перед сторонами исполнительного производства несет служба судебных приставов, несмотря на то, что по смыслу Закона об исполнительном производстве величина стоимости объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для судебного пристава-исполнителя.

Данная правовая позиция отражена в постановлениях Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2015 по делу № А65-16422/2014, от 16.05.2016 по делу № А65-14601/2014.

Судебная практика:

– постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.07.2015 по делу № А11-4569/2012;

– постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.01.2016 по делу № А03-12916/2013.

3. Если исполнительный лист выдан судом общей юрисдикции, должником по которому является физическое лицо, рассмотрение иска юридического лица или индивидуального предпринимателя о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов вреда, причиненного в результате ненадлежащего исполнения судебным приставом-исполнителем исполнительного листа, относится к компетенции суда общей юрисдикции.

В пункте 3 постановления Пленума ВС РФ № 50 разъяснено, что требования, связанные с исполнением исполнительных документов и подлежащие рассмотрению в порядке искового производства, относятся к компетенции судов общей юрисдикции исходя из правил статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и арбитражных судов, в том числе Суда по интеллектуальным правам, - в соответствии со статьями 27, 28, 33 АПК РФ.

Согласно части 4 статьи 22 ГПК РФ при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие - арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Основными критериями разграничения предметной компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по требованию о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя является не только субъектный состав или экономический характер спора, но и то, каким судом (общей юрисдикции или арбитражным) выдан исполнительный документ либо в каком суде (общей юрисдикции или арбитражном) возможно оспорить несудебный

исполнительный документ – части 2 и 3 статьи 128 Закона об исполнительном производстве).

Поэтому если с иском о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу, по которому должником выступает физическое лицо, обратился взыскатель - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, то при рассмотрении данного имущественного спора оценку законности указанных действий должен дать суд общей юрисдикции.

Изложенный вывод основан на том, что к предметной компетенции арбитражных судов не отнесена проверка действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, совершенных в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу (статья 29 АПК РФ, части 2 и 3 статьи 128 Закона об исполнительном производстве).

Таким образом, иск юридического лица или индивидуального предпринимателя о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов убытков, причиненных в результате действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства, возбужденного по выданному судом общей юрисдикции исполнительному документу, должником по которому выступает гражданин, подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Арбитражным судом Поволжского округа такая правовая позиция изложена в постановлении от 26.11.2015 по делу № А65-28579/2014.

Аналогичная правовая позиция изложена в Обзоре № 4 (2016) и постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2016 по делу № А40-129242/2016.

4. Действующее законодательство не связывает напрямую возникновение оснований для взыскания убытков в неполученной по исполнительному документу сумме с фактом бездействия судебного пристава исполнителя.

В силу статьи 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе, издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Исходя из указанных норм истец должен доказать наличие четырех квалифицирующих признаков, позволяющих суду принять решение о возмещении ему убытков: факт нарушения его права; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; размер требуемых убытков; факт принятия мер к предотвращению убытков.

Только совокупность всех данных признаков позволяет принять решение о взыскании убытков.

Обязательным условием наступления ответственности является причинная связь между противоправными действиями ответчика и наступившим вредом.

При рассмотрении спора судами установлено, что в соответствии со статьей 47 Закона об исполнительном производстве постановления об окончании исполнительного производства не выносилось, истец продолжает оставаться

стороной исполнительного производства с сохранением всех существующих у него обязанностей.

Судебным приставом исполнителем при исполнении исполнительного документа выявлено наличие имущества у должника, на которое возможно наложение ареста и дальнейшая его реализация.

Длительность неисполнения исполнительного документа и противоправность действий (бездействия) судебного пристава исполнителя, установленных судебными актами, вступившими в законную силу, не может являться достаточным основанием для удовлетворения требований истца о взыскание убытков.

Судам установлено, что судебным приставом-исполнителем не исчерпаны все предусмотренные Законом об исполнительном производстве меры, направленные на взыскание судебным приставом-исполнителем в пользу истца задолженности с ответчика.

Действующее законодательство не связывает напрямую возникновение оснований для взыскания убытков в недополученной (неполученной) по исполнительному документу сумме с фактом бездействия судебного пристава-исполнителя. Истец в порядке статьи 65 АПК РФ должен представить доказательства наличия прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства и возникновением у него убытков, а также утраты возможности получения присужденных к взысканию денежных средств непосредственно с должника.

Таким образом, в случае если судами установлено, что истцом не утрачена реальная возможность исполнения судебного акта о взыскании задолженности. Исполнительное производство не окончено, приставом-исполнителем предпринимаются меры для исполнения решения суда (выявлено и арестовано иное имущество должника), наличие судебного акта о признании незаконными бездействий пристава-исполнителя не может являться достаточным доказательством причинения истцу убытков и наличием причинной связи между указанными

бездействиями и причинением убытков, а, следовательно, основанием для удовлетворения иска.

Практика Арбитражного суда Поволжского округа:

- постановление от 09.06.2015 по делу № А65-25279/2014;
- постановление от 02.11.2016 по делу № А12-5068/2016;
- постановление от 27.05.2015 по делу № А65-13686/2014 от 27.05.2015.

Указанный подход рассмотрения данной категории споров является общим для арбитражных судов:

- постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2016 по делу № А81-1989/2015;
- постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2015 по делу № А50-22515/2014.

5. В случае перечисления денежных средств по исполнительному листу иному лицу, не взыскателю, убытки подлежат взысканию с казны Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к Российской Федерации, в лице Федеральной службы судебных приставов о взыскании денежных средств в возмещение вреда, причиненного государственными органами.

При рассмотрении спора суда установлено, что на основании полученного исполнительного листа судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства.

Служба судебных приставов, взыскав с должника по исполнительному листу денежные средства, поместила их на депозитный счет службы судебных приставов, а затем ошибочно платежным поручением перечислила эти денежные средства не взыскателю, а на счет иного юридического лица с таким же наименованием, но с другими реквизитами.

Статьей 5 Закона об исполнительном производстве установлено, что принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, возлагается на

Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов.

В силу статьи 12 Закона о судебных приставах судебный пристав-исполнитель обязан в процессе принудительного исполнения судебных актов принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Статьей 13 Закона об исполнительном производстве предусмотрена обязанность судебного пристава-исполнителя использовать предоставленные права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Согласно пункту 3 статьи 19 Закона об исполнительном производстве, причиненный ущерб судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 119 Закона о судебных приставах заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Пунктом 1 статьи 15 ГК РФ установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу пункта 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно рекомендаций, изложенных в пункте 5 информационного письма Президиума ВАС РФ № 145 истец, предъявляя требование о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) органа (должностного лица), должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, а именно доказать факт причинения ему вреда, его размер, наличие причинной связи между действиями (бездействием) органа (должностного лица) и наступившими неблагоприятными последствиями, а также противоправность таких действий (бездействия). На ответчике лежит бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием совершения таких действий (бездействия).

Исходя из положений статей 1071 ГК РФ, Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316, разъяснений, изложенных в постановлении Пленума ВС РФ № 50, и постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», суды, установив незаконность действий судебного пристава-исполнителя, причинно-следственную связь между незаконными действиями судебного пристава-исполнителя и причинением обществу убытков, требования общества удовлетворили за счет казны Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов.

Данная позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 14.09.2016 по делу № А65-192/2015.

Аналогичный вывод содержится в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.10.2016 по делу № А27-17267/2015.

Судьи Седьмого судебного состава

Э.Г. Гильманова

Н.Ю. Мельникова